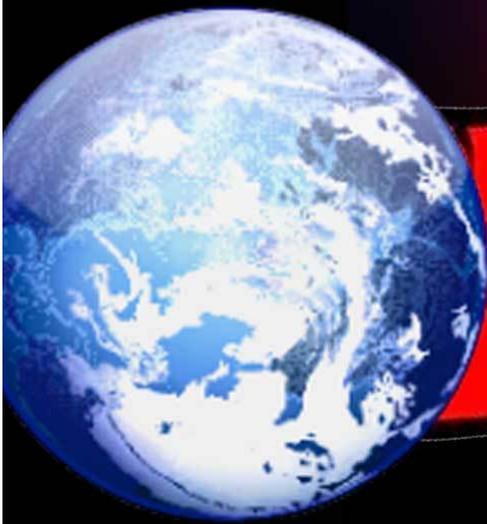

КНИГА 1

ДРМЯ

ОТРАВЛЯЮЩИЙ РИСК

ВИКТОР СЕРОВ

Оправданный риск

Виктор Серов

АРИЙЯ

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Серов В.

АРИЙЯ / В. Серов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Оправданный риск)

Вы можете представить себе, что в обозримом будущем нашу планету может постичь жуткая вселенская катастрофа? Вы можете представить, что инопланетная цивилизация с целью спасения человечества заранее приготовила альтернативные жизненные пространства? И, наконец, представьте себе, что эти высокотехнологичные оазисы в свое время были обнаружены и заселены самыми одиозными силами в мире — германскими нацистами... И вот уже более семидесяти лет среди нас незримо присутствуют арийцы, а их «пятая колонна» расчетливо и целенаправленно претворяет в жизнь чудовищный план. На пути неизбежного порабощения жителей Земли встают двое — российский геолог Игорь Родионов и ариец Эрик Двадцать Второй... Перед вами — первая часть научно-фантастической трилогии, в которой станет известно, чем закончилась борьба героев. Однако никто не даст гарантии, что данные события не происходили на самом деле...

© Серов В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	5
Игорь	6
Эрик	8
Контакт	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Виктор Серов

Арийя

Пролог

Поход близился к завершению. Это был последний пограничный перевал. Когда миновали пост, Эрик повернул коня и помчался к своему любимому утесу. С него открывалась потрясающая картина, в центре которой возвышался величественный Небесный Храм. Несколько слуг устремились следом, но тут же были остановлены властным движением руки. Двенадцать лет прошло с тех пор, как он стал Верховным Правителем Арийи и, как утверждают современные историки, самым успешным. За последнее десятилетие не было проиграно ни одного сражения атлантам, а в прошлом году с ними даже удалось заключить мирное соглашение. Теперь страна могла спокойно развиваться без оглядки на своих соседей. За время его правления она расширилась до самого Северного моря, а площадь подконтрольных территорий увеличилась более чем в два раза.

В последний месяц весны Эрик принял решение лично проинспектировать строительство металлургического завода в Дальних Восточных Горах. Позволить Верховному Правителю оставить страну на столь длительное время мог только мирный договор с Атлантидой. О своем участии в походе он совершенно не жалел, поскольку кроме основного, ему удалось решить ряд других важных вопросов. Однако главным результатом явилась эта удивительная находка. Он чувствовал, что в ней кроется нечто важное для народа Арийи. Когда Олвин, наместник Правителя, показал вырубленную из породы пустотелую колонну, Эрик приказал разбить ее. Оттуда и выпал странный цилиндр, внутри которого оказались несколько манускриптов с изображением континента, а также искрящийся разноцветный браслет. Поборов искушение его примерить, Правитель решил это сделать сразу по прибытии домой, а карты отдать Умнейшим для расшифровки.

Он взглянул на небо. Звезды поблекли и почти исчезли. Лишь Димея не переставала сиять кроваво-красным светом. По размеру она уже была сопоставима с Луной. Вокруг стояла мертвая тишина. Такую странность в природе, когда в предрассветный час не подает голос ни одна божья тварь, он наблюдал впервые. Комету в прошлом году открыли арийские астрономы. Они сделали вывод, что с Землей она не столкнется, да и после посещения Атлантиды, где располагался более мощный телескоп, не изменили своего мнения. Димея при максимальном приближении только слегка «зацепила» бы планету. Поверхности могли достичь лишь незначительные ее фрагменты. Вчера вечером было получено воздушное сообщение о том, что вероятное падение небесных тел произойдет в окрестностях Майинии, то есть на обратной стороне Земли. Умнейшие посчитали, что в этом случае Арийя существенно не пострадает.

– Ваше величие, – послышался голос Кирта, командующего походом Верховного Правителя, – только что предупредили о возможности критического приближения кометы. Осталось всего несколько часов. Нужно торопиться. В этот момент вы должны быть с народом Арийи.

– Ты прав, Кирт. Прикажи продолжать движение.

– Ваше величие, я никого не останавливал, – с некоторым напряжением в голосе произнес командующий. – Мы с вами их легко догоним.

Эрик улыбнулся:

– Ты еще раз прав, Кирт. Да поможет нам бог.

Всадники прищипорили коней и поскакали вниз в предвкушении встречи с самой прекрасной страной мира. Зловещая Димея багровыми всполохами озаряла им путь.

Игорь

Она опять сверкнула над расщелиной. Игорь повернул снегоход, полный решимости разгадать, наконец, эту загадку. На станции уже откровенно над ним смеялись. Верил ему только начальник. Точнее, казалось, что верил. Вчера вечером состоялась конференция с Большой Землей, где, в том числе, речь шла о сотруднике, страдающего галлюцинациями. Конечно же, в глубине души возникла обида и сожаление о том, что согласился полететь именно сюда – на станцию в Антарктиде, хотя готовился к совместной российско-германской экспедиции в северные широты Гренландии.

Впервые это явление возникло на прошлой неделе. Как обычно, возвращаясь на базу через равнинное плато, Родионов принялся испытывать снегоход в экстремальных режимах и на очередном вираже боковым зрением зафиксировал странную вспышку. Он долго вглядывался в безмолвный пейзаж, но в тот момент ничего подобного не повторилось. Однако при приближении к станции с обеих сторон снегохода поочередно сверкнули несколько молний. Игорь остановился как вкопанный, заглушил двигатель и прислушался. Ничего, кроме завывания ветра в конструкции снегохода, слышно не было.

За ужином он подробно рассказал о необычном инциденте. Некоторые слушали с интересом, а другие, как, например, метеоролог Авилов, были убеждены, что все это геологу померещилось. На самом деле никто из присутствующих ни с чем подобным на континенте не сталкивался. «Надо больше потреблять витаминов», – посоветовал Авилов и протянул Игорю яблоко.

На следующий день все повторилось. Примерно через полчаса сумасшедшей езды снегоход попал в разряженное пространство, создаваемое кем-то или чем-то. Пытаясь вырваться из странного фарватера, Родионов с помощью отработанного виража ушел в сторону. Тут же прямо по курсу ослепительно вспыхнуло подобие гигантской люминесцентной лампы. Затем вспышки отделились и скрылись за горизонтом.

Несколько человек со станции согласились вернуться с ним на плато. Однако ни в этот раз, ни на следующий день ничего необычного не произошло. Лишь какой-то момент Игорю вдруг показалось, что порыв ветра, залепивший снегом очки, возник ниоткуда. Друзья – полярики не стали ждать «чуда», сели на вездеход и, помахав руками, скрылись за ледяными торосами. Он устремился следом, нисколько не сомневаясь, что пресловутые молнии все равно появятся. И действительно – молнии не заставили себя ждать и сверкали почти до самой станции.

Последнее время это уже перестало его удивлять и, тем более, вызывать страх. Напротив, возникший азарт первооткрывателя заставлял, во что бы то ни стало, выяснить природу загадочных молний. За прошедшие дни он окончательно убедился в том, что данным феноменом кто-то управляет. Основная версия состояла в том, что американцы или китайцы, располагающиеся по антарктическим меркам не так далеко, проводят некие испытания. Более же всего озадачивал тот факт, что, как только появлялся кто-то третий, ничего необычного не происходило. Несколько дней назад он возвращался с буровой вместе с механиком станции, и очень хотелось, чтобы тот тоже это увидел. Но, увы..., только однажды ветер кратковременно поменял направление. Сообразив, что это каким-то образом связано с молниями, Игорь принялся кричать и размахивать руками. Дима же снисходительно заметил, что с ветрами в природе такое иногда случается...

Попытка зафиксировать явление с помощью технических средств также закончилась неудачей. Выпросив у начальника измеритель напряженности, он закрепил его на руле снегохода. Здесь же определенным способом была прикручена портативная видеокамера, в поле «зрения» которой постоянно находился дисплей прибора. После этого Игорь довольно долго гонял по равнине, не сводя глаз со стрелки. Показания прибора были нестабильными, периоди-

чески увеличиваясь примерно на десять процентов. Как позже пояснил механик, возмущения, скорее всего, были связаны с особенностями континента и находились в пределах нормы. Вдруг сзади раздался щелчок, а вслед за этим там же сверкнула молния. Камера, естественно, не смогла ее зафиксировать. Снегоход тут же был развернут в направлении последней вспышки, но сзади опять щелкнуло, и все повторилось снова. Измеритель никак на них не реагировал. То есть, как понял Родионов, их источником не являлся электрический разряд. Еще минут десять он крутился на снегоходе, но ни разу ему не удалось направить видеокамеру точно на вспышку. Когда же он закрепил ее на заднем сиденье, ситуация изменилась с точностью наоборот. Теперь молнии сверкали прямо по ходу движения. Они вовсе прекратились после оригинального решения расположить камеру на головном уборе. Зато щелчки раздавались со всех сторон и даже сверху.

На следующий день, оставив затею с приборами, он уже сам стал преследователем. А молнии, периодически вспыхивая у него за спиной, издавали щелкающие звуки и оказывались на другой стороне плато. Когда же Игорь пытался убежать сам, выжимая всю мощь из снегохода, они мгновенно настигали его. Напрашивался определенный вывод: скоростные возможности снегохода и перемещения молний в пространстве несоизмеримы. Позже он сделал еще одно важное заключение – вредить они ему точно не собираются.

Вот и сегодня одна из них опять сверкнула на горизонте. Он решил максимально приблизиться к месту вспышки и попытаться всеми возможными способами вызвать ее или того, кто ее сотворил, на диалог. Помчавшись в направлении последней, Игорь вдруг увидел, что его тень стала контрастней и сместилась в сторону. Оглянувшись, ... он закрыл глаза. Его преследовал ослепительно светящийся шар. Увеличение скорости, рывки в сторону и прочие маневры ни к чему не привели. Шар не отставал. Постепенно снижаясь, он, наконец, приземлился. При этом порыв ветра едва не опрокинул снегоход. Тем временем диск, а это был объект в форме эллипсоида, постепенно угасал. В итоге на снегу оказалось нечто тускло-свинцового цвета метра четыре в диаметре и около двух – в высоту. «Что это?» – стучало в висках Родионова, – «Неужели НЛО?». Оставив снегоход, он сделал несколько кругов вокруг странного предмета. Однотонная гладкая поверхность без каких-либо выступов и углублений даже несколько разочаровала. «И это все?», – подумал он и, что есть силы, стукнул ладонью по обшивке. Часть диска вдруг отъехала в сторону. Игорь с опаской подошел к образовавшемуся отверстию. Изнутри послышался негромкий смех.

Эрик

Уже в третий раз прозвучал зуммер. Свет грядущего дня активно пробивался сквозь штору панорамного окна. Эрик потянулся и активировал цитрон. Тот сообщил ему, что сегодня в девять часов, то есть через час и пятьдесят минут, начинаются занятия в университете. Последняя фаза обучения заканчивалась через три месяца. Сегодня должны быть занятия по психологии, философии и истории. Семинар по истории планировался на территории Мемориала. После занятий и обеденного времени в плане значилось последнее обследование в Репродуктивной лаборатории Страны детства. Остальная часть дня – время самообразования.

К концу обучения Эрик снижал доверие второго уровня и поэтому с него был полностью снят контроль на год раньше времени. В совершенстве овладев всеми видами гравилетов, он почти все свое свободное время проводил в полетах. Однако далеко не улетал, находясь прямо над Арийей. Тем более у него возник некий интерес, за который, проведая об этом кто-либо из старших, он мог бы быть строго наказан. Хорошо зная свои недостатки, в частности – излишнее любопытство и вольнодумство, он умело скрывал их. Недавно в университетской базе данных ему удалось подсмотреть свою характеристику – недостатки там отсутствовали.

Бросив еще раз взгляд на цитрон, он натянул бриджи и выскочил из номера. В остановившемся лифте, как обычно, находился Хайнц, обитающий двумя этажами ниже. Через несколько секунд приятели уже были на крыше, где располагались стадион, два бассейна и тренажерный комплекс. По периметру протянулись ангары с личными гравилетами жильцов дома. Молодые арийцы считали, что им крупно повезло в том, что их аппараты размещаются на самом верхнем уровне. Перед тем, как заняться физическими упражнениями, оба заскочили в ангары и похлопали по корпусу своих «коней». Это был ежедневный ритуал, который они сами и придумали.

Во второй фазе обучения каждый ариец получал персональный одноместный гравилет, и дальнейшие полеты проходили именно на нем. После освоения аппарата, который становился буквально продолжением самого хозяина, начинали изучать многоместные и космические. Одноместные гравилеты при этом оставались в пожизненном пользовании владельца. Каждый ариец к своему средству передвижения относился как к себе – любимому, тем более что эгоцентризм в своем уровне поощрялся, как и покорность высшему и пренебрежение низшим.

– Сегодня наши светила яркие, как никогда, – Хайнц, прищурившись, посмотрел на сверкающие плазмиды, – и орошения никакого не планируется, так что у нас есть полчаса, чтобы полноценно позагорать.

– Судя по всему, решили проблему с повышенной влажностью, поэтому и плазмиды засверкали, – предположил Эрик.

Несколько дней подряд в воздухе висел небольшой туман. В новостном информационном блоке сообщали, что источник влажности неизвестен, но его активно ищут соответствующие службы. Похоже, что нашли.

– А до загорания у нас еще тренажеры и бассейн. Побежали!

Они рванули к находящемуся метрах в пятидесяти тренажерному комплексу.

Эрик и Хайнц являлись абсолютными ровесниками, то есть родились в один и тот же день. Хайнц был сантиметра на три ниже, чуть темнее и мускулистей. Сказывалось его увлечение силовыми тренажерами. Однако оба идеально вписывались в допустимые физические параметры, каковые были всем известны и являлись неременным приложением к «Кодексу истинного арийца». В частности, рост после двадцати лет должен составлять от ста восьмидесяти до ста девяноста сантиметров, вес – от восьмидесяти до девяноста килограммов. Плюс все остальные параметры, вплоть до длины и размера конечностей. В Стране Детства суще-

ствовала модель для каждого возраста, как и специальная система коррекции. Если к двадцати годам что-либо не вписывалось в допуск, молодому арийцу не присваивался первый уровень. Своя система параметров была разработана и для ариек.

После бассейна друзья растянулись на шезлонгах и с тем же удовольствием, что и в воде, купались в ультрафиолете плазмоидов. Сколько раз, пролетая над местами массового отдыха землян, Эрик не переставал удивляться людям, загорающим в купальных костюмах. Он полагал, что таким образом они прячут свои уродливые тела, но потом убедился, что и у землян есть хорошо сложенные мужчины и женщины. Однако на них тоже были надеты купальники. По этому поводу он обменялся мнением с Хайнцем. Тот добавил, что есть исключения. Он видел пляжи на всех, кроме, конечно, этого, континентах, где все обнажены, но опять же странно – в числе загорающих много уродливых.

Завтракали в номере Эрика. Приятели старались чередовать место завтрака, но чаще все-таки получалось здесь. Хотя технические возможности автоматов были одинаковые, у Эрика пища всегда была разнообразней и вкусней, потому как он уделял внимание этому гораздо больше, чем Хайнц. Поэтому и номер Эрика был спланирован таким образом, что значительная часть являлась кухней – гостиной. У Хайнца много места занимали силовые тренажеры.

Индивидуальный номер в жилом доме предоставлялся арийцам первого уровня в двадцать лет. Женщины, за исключением матерей – рожениц, проживали парами. Номер представлял собой комнату с комбинированными перегородками площадью около шестидесяти квадратных метров. Стационарные стены по понятным причинам имели место лишь в туалетной комнате, которая занимала около десяти квадратных метров. Остальное хозяин мог планировать, как ему вздумается. Арийцам второго уровня можно было расширяться до ста квадратных метров, а арийки этого уровня уже могли жить поодиночке.

После завтрака гравилеты молодых арийцев стартовали в направлении университета, находившегося на другом краю Города. Полет при средней загруженности воздушного пространства составлял чуть более пяти минут. Город занимал около тысячи квадратных километров, что соответствовало одной двадцатой части всей территории страны. На Луне это соотношение составляло один к тридцати, а на Марсе – один к ста. Соответственно население земной Арийи составляло два миллиона арийцев, лунной – почти два миллиона и марсианской – пятьсот тысяч, но количество рабов и обнуленных на Марсе было больше, чем в земной и лунной Арийях вместе взятых.

Приземлившись на крыше университета, друзья разошлись по своим факультетам. Хайнц через три месяца готовился стать инженером по горной технике. Скорее всего, он покинет Эрика и переберется на Луну или Марс. Эрик тоже мог бы там работать, но уже получил предварительное предписание на работу в местную Страну Детства. Он с отличием заканчивал факультет психологии и уже несколько раз проходил стажировку в школе. Обучение детей в школе тоже проходило в несколько этапов. На первом – с пяти до восьми лет с детьми индивидуально занимались не только учителя, но и психологи. По окончании дети уже были ориентированы на свою будущую взрослую специальность. В это же время выявлялись одаренные ученики, которые впоследствии готовились к творческой или научной деятельности. Это был первый приоритет отбора. Вторым являлся поиск кандидатов для будущей работы в Тайной службе, в частности, в качестве нелегалов у землян. Эти дети после первого этапа учились в закрытых классах, а в университете – на закрытом факультете. Психологи сопровождали их вплоть до окончания обучения. Да и в университете имелся определенный штат психологов.

Собственно первым занятием у Эрика и было занятие по психологии. Заканчивалось изучение одной из последних тем – психологии рабов. Вначале прослушали лекцию профессора Фридриха Десятого – арийца третьего уровня. Вживую читали лекции преподаватели – арийцы второго или первого уровня. Непосредственный контакт через уровень был запрещен.

Основная масса рабов дислоцировалась на Марсе, где располагались крупнейшие объекты добывающей промышленности и велись интенсивные работы по расширению жизненного пространства. Рабы поступали в основном из Южной Америки и Африки. Зондеркоманды арийцев по рекомендации нелегалов захватывали людей и доставляли их в Арийю. Здесь они подвергались жесткому карантину, обучению, а женщины – еще и стерилизации. Только после этого они приступали к работе. Максимальная продолжительность жизни рабов составляла пятьдесят лет. В земной Арийи рабы использовались только на самой тяжелой работе. Остальной неквалифицированный труд выполняли обнуленные. Это были арийцы вне уровня. Часть их составляли субъекты, забракованные в младенчестве или детстве по каким-либо причинам, а другую часть – совершившие преступления против страны или других арийцев. Установленный уровень продолжительности жизни обнуленных составлял шестьдесят лет. Во время стажировки на Марсе Эрик впервые встретился с представителями негроидной расы. Один из них, молодой раб по имени Бен, своими взглядами и суждениями вызвал у него симпатию. Его личность никак не подходила под критерии той темы, которую он сейчас изучал, но этот вывод, как и некоторые другие, он держал при себе.

Семинар по философии проводил профессор – ариец второго уровня. Он являлся автором некоторых новейших направлений этого предмета. Занятия он закончил следующими словами: «Вся современная философия зиждется на одном постулате – достичь высот цивилизации может лишь один этнос, но этот народ сам должен позаботиться о том, чтобы убрать все препятствия на своем пути». После философии группа будущих психологов в количестве двадцати двух человек на многоместном гравилете вылетела к Мемориалу. Почти половину группы составляли девушки. Женщин-психологов готовили в основном для работы с женщинами же. Например, на каждые пять матерей – рожениц полагался один психолог. С женщинами – рабынями и женщинами – обнуленными занимались тоже женщины-психологи.

Гравилет приземлился рядом с Мемориалом, полеты над которым были категорически запрещены. Первым, как полагается, аппарат покинул Гюнтер, старый историк. Несмотря на свой почти предельный возраст, он являлся арийцем первого уровня. Однажды Гюнтер с гордостью поведал, что родился еще в нормальной семье и имел нормальных родителей. По слухам, за какой-то проступок он был понижен сразу на два уровня.

Мемориал, расположенный на самом краю страны, являл собой самое величественное и святое арийское место. Особенно возросла его значимость после упразднения религии в семидесятых годах прошлого века. Он занимал площадь размером в два квадратных километра и представлял собой комплекс колоссальных сооружений, включая памятники вождям и создателям Арийи, а также умершим патриархам. Возраст последних не ограничивался, и они умирали естественной смертью. Продолжительность жизни арийцев всех четырех уровней ограничивалась семидесяти пятью годами, и после кремации их прах рассеивался над Тихим океаном. Прах обнуленных и рабов перерабатывался в удобрения для сельхозугодий.

Часть Мемориала занимал музейный комплекс, куда и направилась прибывшая группа. Эрик догнал Эльзу и обнял ее за талию.

– Если ты забыл о предупреждении, то я тебе напомню, – не оборачиваясь, прошептала она.

– Но ведь нашим предкам можно было публично обниматься и даже целоваться – ты же сама видела, – возразил Эрик, все же одернув руку. В прошлом месяце в рамках программы по истории они просматривали документальные и художественные фильмы, снятые на Земле Предков. И вот парадокс: от совершенно примитивных картин веяло каким-то невероятным уютом и теплом.

– Кодекс создавали не предки, а ныне живущие патриархи и ты знаешь, что бывает после двух предупреждений, – напомнила Эльза.

– Хорошо. Убедила. Я отойду на положенное расстояние... но мы хотя бы поговорим? – Эрик оглянулся и увидел пристальный взгляд Ганса. Тот не скрывал, что сотрудничает с Тайной службой.

«Кодекс истинного арийца» представлял собой свод законов, норм и правил для всех арийцев и ариек. Он действовал везде – от присутствия в любых паузах при обращении к цитрону до размещения в печатном виде во всех общественных местах. Об отношении полов в Кодексе сказано, что любой ариец и любая арийка обязаны поддерживать равные отношения с представителем противоположного пола и относиться к нему либо как к товарищу, либо как к объекту сексуального удовлетворения, но не более того. Выход за рамки Кодекса строго наказывался. В целях профилактики, если имелся повод, делались предупреждения о возможности обнуления. Эрика и Эльзу по отдельности однажды приглашали в Тайную службу. Штатный тайнист, молодежавший ариец второго уровня, констатировал факт их излишне любезных отношений в публичных местах. Он снял данные с цитрона Эрика и довел до сведения, что после второго предупреждения возобновят полный контроль. Эрик пытался и сам установить над собой контроль в отношениях с Эльзой, но у него ничего не получилось. При встрече с ней его накрывала мощная волна нежности. Эльза как-то призналась ему в том же самом. По правилам, выходящим из Кодекса, конкретные ариец и арийка могли быть близки не чаще одного раза в месяц. Эти правила влюбленными нещадно нарушались. Кроме того Эрика злило, если так можно было сказать об арийце, два обстоятельства в отношении Эльзы: во-первых, он представить не мог, что она может быть с кем-то другим, а ее выбирали многие; и во-вторых, то, что она, как и все девушки, не удостоившиеся стать матерями – роженицами, стерилизована.

В музейном комплексе группа проследовала на первый этаж, где располагались специальные учебные классы. На остальных трех этажах находились залы с различными экспонатами, документами, артефактами, кино и видео материалами, касающимися истории становления Арийи. В аудитории Эрик расположился так же, как и в университете – занял учебный стол позади Эльзы. Все, включая Гюнтера, настроили свои цитроны на управление настольными экранами. Наглядные материалы профессор представлял посредством этих мониторов. Эльза, как всегда, в паузах превращала свой экран в зеркало, чтобы поймать взгляд Эрика.

Темой сегодняшнего семинара являлось освоение Марса. В отличие от Земли и Луны, где древние арийцы оставили полностью подготовленное жизненное пространство, на Марсе практически был обнаружен полуфабрикат.

К тому времени концепция завоевания поверхности Земли в корне изменилась, и на Марс были брошены значительные силы. Пришлось практически заново формировать атмосферу и устанавливать необходимую силу тяжести. В то же время на красной планете были открыты гигантские месторождение лития – основного компонента для первичного двигателя гравилетов, плазмоедов и электростанций. Поэтому вначале внимание уделялось производством и шахтам. Возникла необходимость в огромном количестве неприхотливой рабочей силы, и она была найдена в Юго-Восточной Азии, в частности, в Камбодже. К восьмидесятому году двадцатого века в марсианской Арийи уже была создана жилая инфраструктура и многие арийцы переселились туда с Земли и Луны. В настоящее время марсианское жизненное пространство составляло почти половину от земной Арийи, но очень быстро расширялось. Марсианская Арийя, если выбросить из головы сам факт отдаленности от Земли, ничем не отличалась от земной. Там находилась основная резиденция патриархов. Тем не менее, многие рабы и даже арийцы не могли адаптироваться к новой жизни. Известен случай, когда бывший нелегал, долго работавший в Америке и получивший назначение на Марс, через месяц стал проявлять неадекватность. После тщетных попыток лечения и реабилитации в земной Арийи, он был намного раньше срока утилизирован.

Гюнтер закончил семинар интересным предложением: к следующему занятию каждый представит свое видение развития марсианской Арийи на ближайшие пятнадцать лет. Это

задание – вне программы, но три лучшие работы будут изучаться патриархами со всеми вытекающими последствиями.

Возвратившись в университет, половина группы направилась в столовую – кухню. При входе Эрик проверил свою платежеспособность. Львиную долю расходов составляла оплата топлива гравилета. Остатка вполне хватало для нормальной жизни. Лишь однажды он не дотянул до учебного пособия и попросил одну заправку в долг у Хайнца.

– Я спасу тебя от голодной смерти. По сравнению с тобой я богачка, – Эльза показала цифры на своем цитроне. Она всегда поражала тем, что, практически ни в чем себе не отказывая, умудрялась не только экономить, но даже накапливать марки.

Так же, как и все автоматические кухни, студенческая столовая могла удовлетворить запросы любого гурмана. Можно было выбрать продукты, составить из них блюда и отправить повару – автомату на готовку. Можно было выбрать полуфабрикаты, и тот же автомат довел бы их до кондиции. А можно было просто заказать готовые блюда. Во всех случаях ожидание результата не превышало пяти минут. Не успели Эрик и Эльза обменяться любезностями, как звякнул колокольчик, середина стола ушла вниз, и через несколько секунд появился заказ. Эльзе всегда нравилось наблюдать, как Эрик ест. В его манере поглощать пищу было какое-то завораживающее спокойствие. Казалось, что, когда он это доест, всюду наступит полное благоденствие.

– Сейчас я встану и сделаю нос Ганса еще длиннее, – буркнул Эрик, допивая компот.

Эльза мельком взглянула на арийца, не сводившего с них взгляд:

– Попробуй уставить на него – он ведь сидит с Марлен.

Эрик усмехнулся и демонстративно повернулся к Гансу. Тот вздрогнул, отвел взгляд в сторону и даже вроде бы покраснел, хотя у арийцев подобные реакции на внешние раздражители исключены в принципе.

– Нам уже пора. Ты ведь сейчас посещаешь Центр?

– Да, – улыбнулся Эрик, – сегодня закончится мое десятидневное воздержание. Не пойму, зачем это им нужно.

– Смею предположить, чтобы накопилось больше детей, – произнесла Эльза, вставая из-за стола.

– погоди, Эльза. Мне еще нужно сказать тебе что-то очень важное.

Девушка опять уселась и с любопытством посмотрела на Эрика. Ей казалось, что все самое важное, в том числе и крамольное, он ей уже сказал.

– Ты ведь знаешь – в последнее время я не вылетаю за пределы континента, хотя у меня были планы исследовать второй полюс Земли. Дней десять назад я обнаружил удивительную картину: по снежной равнине в хаотическом порядке металась красная точка. Я снизился и еще больше поразился увиденному. Человек в красном комбинезоне и на таком же красном снегоходе – таких я еще у них не видел – выполнял какие-то немыслимые трюки. После этого я выяснил, что он живет на русской базе. Мы ведь изучали русский язык как дополнительный?

– Ты это к чему? – насторожилась Эльза.

– На следующий день я начал с ним заигрывать, на мгновение отключая защиту, – продолжал Эрик. – Он не сразу, но принял мою игру. Вначале даже собрал своих товарищей посмотреть на «чудо природы», потому что кратковременное отключение визуальной защиты напоминает одно из атмосферных явлений на поверхности – вспышку молнии. Потом он пытался меня обнаружить своими примитивными приборами. А еще через два дня мы уже гонялись друг за другом.

– Зачем ты это затеял?! – воскликнула Эльза.

– Мы с ним очень похожи. Раньше было такое понятие, как романтизм. Сейчас оно исчезло из обихода арийцев. Так вот, мы с Игорем – романтики.

– Ты знаешь, как его зовут?!

– Конечно, я слышал его разговоры с коллегами на равнине и на базе. Ты же понимаешь, что впечатление на меня он произвел не только своей виртуозной ездой на снегоходе.

– Эрик, скажи, что ты собираешься делать дальше?

– Хороший вопрос. Я хочу открыться ему, поговорить, узнать, чем он живет.

– Ты сумасшедший! За несанкционированный контакт с людьми даже не обнуляют, а сразу утилизируют! Тем более что в истории Арийи такого еще не было.

– Кто узнает? Ты же не доложишь? Поговорим и все. Мне кажется, что этот контакт может открыть большие перспективы не только мне, но и всем арийцам.

– Обратись к патриархам, как положено, со своей просьбой.

– Ты шутишь?

– Эрик, я тебя прошу, умоляю, выслушай меня. Неужели ты не понимаешь, что если с этой стороны информация не просочится, то уж твой русский постарается, чтобы об этом узнали все, в том числе и наши нелегалы? Результат будет такой же.

– Я уговорю его, чтобы он держал все в секрете.

– Очнись! Ты же серьезный ариец. Что ты несешь?

Цитрон Эрика издал дребезжащий звук, напомнив, что через полчаса он должен находиться в Стране Детства.

– Эльза, мне пора. Спасибо, что выслушала меня. Пожалуй, я воздержусь от контакта.

– Я тебя очень прошу...

На этом они и расстались.

Спустя четверть часа он уже подлетал к Стране Детства. Этот грандиозный и красочный комплекс занимал почти третью часть Города. Все дети Арийи от рождения до восемнадцати лет жили и развивались здесь. Население Центра составляло более полумиллиона человек, включая матерей – рожениц, воспитателей, учителей, врачей и так далее. Сверху это было потрясающее зрелище: разноцветные дома различной архитектуры; множество садов, парков, стадионов. Дороги пересекали многочисленные каналы с ажурными мостиками. Эту живописную картину дополняло большое количество ползающих по дорогам разноцветных электромобилей. Наземный транспорт в Арийи имел место быть лишь в Стране Детства.

Электромобилями могли управлять дети с десяти до восемнадцати лет. Далее каждый ариец или арийка пересаживались на персональные гравилеты.

Отыскав сверху медицинский корпус, Эрик «приземлился» на его крыше. Через минуту он уже выходил из лифта на шестом этаже, который и занимал Репродуктивный Центр. Эрику осталось сдать последний и самый главный анализ. Ему было безумно интересно, каким образом это будет делаться. Однажды он спросил об этом у Кнута, соседа по этажу, вернувшегося с подобной процедуры. Тот хитро прищурившись, сказал: «Придет время – не пожалеешь».

В приемной его встретила пожилая врач. Окинув его взглядом, она торжественно произнесла:

– Эрик Двадцать Второй, сегодня у тебя очень важный день. По его результатам будет сделан вывод, попадешь ли ты в золотую тысячу арийцев, которым оказана честь сохранить и приумножить генофонд великой арийской расы. Сегодня ты сдаешь последний и основной анализ. Все предыдущие обследования, в том числе и интеллектуальные, показали, что ты достоин этого.

Затем она предложила пройти в овальную комнату, пронизанную тончайшим ароматом благовоний. Стены и потолок покрывали зеркала с золотистым оттенком. Вдоль стен от пола до полуметра высотой располагались растения с потрясающе красивыми цветами. В центре комнаты находилось ложе диаметром около трех метров с бархатным верхом. Врач усадила Эрика и удалилась.

Тихо зазвучала чудная музыка. В тот же миг открылась часть зеркальной стены и в комнату вошла, нет, впорхнула неопишуемой красоты арийка с вьющимися волосами до пояса и в шелковом халатике. Она прошептала ангельским голоском:

– Здравствуй, милый Эрик. Меня зовут Диана. Как тебе мои апартаменты? Сейчас мы поиграем. Расслабься, пожалуйста.

При этом халатик соскользнул на пол. Обнаженная, она оказалась еще красивее. В следующие несколько минут Эрик побывал на небесах и спустился обратно. Он пришел в себя только тогда, когда Диана, продемонстрировав ему маленький каучуковый мешочек, скрылась в стене так же, как и появилась.

«В этом мешке находится мой последний анализ», – догадался Эрик.

Прилетев домой, он просмотрел арийские новости и приступил к предполетной подготовке. Защелкал citron, переключившись на видео.

Появилось взволнованное лицо Хайнца:

– Эрик, ты дома? Спустись, пожалуйста, ко мне.

– Что случилось?! – едва ступив на порог, выпалил Эрик.

– На несколько минут вырвался переодеться и повидать тебя. Сейчас улетаю в Клинический центр.

– Ты заболел что ли? С трудом верится.

– Сегодня делали проход в штольне и, когда уже сняли защитные шлемы, из стены вырвался неизвестный газ. Три практиканта и один кадровый проходчик сразу потеряли сознание. Я еле удержался на ногах и успел надеть шлем. До сих пор не проходит тошнота. Знаю, что Алекса не спасли – он умер на месте. Объявлен долгосрочный карантин и абсолютная изоляция. Я сумел уговорить врача, и он разрешил мне отлучиться на полчаса. Был уверен, что застану тебя дома. Пожалуйста, присмотри за моими апартаментами и растениями. Citron я тоже оставляю. В условиях абсолютной изоляции он запрещен. Все! До встречи. На крыше меня ждет дежурный гравилет.

– Не переживай, все будет нормально. Завтра я навещу тебя.

– Если тебя ко мне пустят, – подавленно пробормотал Хайнц.

Проводив друга, Эрик натянул самый теплеемкий комбинезон, хотя для себя уже решил, что на контакт с Игорем не пойдет. Сегодня он в последний раз порезвится, да и безмолвные белые просторы ему уже порядком надоели. Гравилет стартовал с крыши и через пятнадцать минут достиг шлюзового отсека защитной оболочки. Благополучно промчавшись по тоннелю, он, наконец, вспорол синеву антарктического неба. Игорь еще не появился. Эрик решил обследовать ледниковую расщелину, которая находилась на краю равнины и тянулась мимо русской базы вглубь континента. Ширина ее составляла примерно тридцать метров, а глубина местами достигала и двухсот. Он спустился вниз и полетел вдоль изумрудной ледяной стены. Структура ее была неоднородной, и отраженные лучи солнца дополняли неземную по красоте картину. Поднявшись в очередной раз над расщелиной, он увидел знакомую ярко-красную точку. Мигнув пару раз защитой и, убедившись, что русский отреагировал, Эрик устремился навстречу.

Выровняв скорость, ариец увеличил изображение Игоря и... рассмеялся. Такого азарта он никогда не видел и не заметил, как подобное состояние передалось и ему самому. Сместившись чуть назад, он убрал защиту и включил свет. Игорь вдруг обернулся и закрыл глаза. В следующий момент азарт на его лице сменился ужасом. Резко увеличив скорость, он помчался прочь. Эрик со злорадным смехом пошел на опережение. Попытки менять курс, ускорять и замедлять снегоход ни к чему не привели и русский, наконец, остановился. Подчиняясь не разуму, а каким-то неведомым до сих пор инстинктам, Эрик приземлился рядом. Несколько минут он наблюдал за Игорем, бегающим вокруг гравилета, а затем открыл люк.

Контакт

И в тот же миг внутри диска вспыхнул свет, явив улыбающегося парня лет двадцати с небольшим. Бросались в глаза его белокурые вьющиеся волосы и невероятно правильные черты лица.

– Привэт, Игор. Как твой дьила? – произнес он.

Шок после первого впечатления теперь сменился желанием вообще сесть на снег. Игорь, отшатнувшись, попятился назад.

– Нэ бойся. Я нэ звэр и нэ кусаюс.

«Пришелец» опять засмеялся и, с трудом выговаривая слова, продолжил:

– Я чэловэк, какой ты. Мэнья звать Эрик.

– Откуда ты? – вновь приблизившись к странному объекту, спросил Родионов.

– Я гуманоид из звезда Алфа. Прилэтэл завойват твой планэт, – давясь от смеха, выпалил ариец.

Игорь опять округлил глаза и открыл рот.

– Шутка, шутка. Я сказал, я чэловэк.

– Откуда ты появился?

– Я живу у тэбья под нагамы.

– Что!?

– Игор, какой язык ты ешо говорить?

– На немецком могу. Английский и испанский тоже немного знаю.

– Вот это удача, немецкий – мой родной язык, – на чистейшем немецком языке произнес гуманоид Эрик. – Может быть, попробуем изьяснятсья на нем?

Он приложил палец к уху, давая понять, что готов послушать собеседника. Когда же заговорил Игорь, настала очередь удивляться арийцу. Русский говорил вообще без акцента, а уж акцентов в своей практике Эрик наслушался много. Все рабы, с которыми он общался, в течение года обязаны были изучить немецкий язык до свободного общения, но без акцента никто из них не обходился.

Игорь, оправившись от первоначального шока, в третий раз повторил свой вопрос:

– Откуда ты взялся?

Кресло повернулось на девяносто градусов, и «пришелец» ловко выскользнул из своего корабля. Ростом он был чуть выше Игоря. Тонкий, стального цвета, комбинезон подчеркивал великолепно сложенную фигуру.

– Холодно тут у вас, – Эрик накинул откуда-то взявшийся капюшон на голову. – Игорь, послушай меня внимательно. Я пришел с миром и желаю тебе добра. Однако общение с тобой для меня смертельно опасно. Если о том, что мы с тобой встречались, узнает кто-либо из ваших, не говоря уже о наших – я погибну.

Весь небольшой жизненный опыт Игоря подсказывал, что его собеседник говорит чистую правду.

– Поэтому, – продолжил Эрик, – я хотел бы сразу попросить тебя, чтобы все, что ты от меня узнаешь, как и сам факт нашей встречи, ты сохранил втайне до конца дней своих или до того момента, когда именно я разрешу тебе рассказать об этом третьим лицам.

При этом он вопросительно посмотрел на Игоря. Тот уже полностью овладел собой и мог контролировать ситуацию:

– Я очень стараюсь тебе верить и обещаю все держать в секрете.

– Я не лукавил, когда сказал, что появился буквально из-под ног. Я знаю твой мир, наверное, лучше, чем ты. Я был на всех континентах планеты, летал над всеми океанами, пустынями, джунглями. Бывал во многих городах Европы, Америки, Азии. Наблюдал за их жите-

лями. Хорошо знаю фауну и флору Земли. Ты же о моем мире не знаешь ничего. Под нашими с тобой ногами сейчас находится километровый ледник, – Эрик указал пальцем вниз, – а далее начинается земная кора континента. Там на глубине от пятисот до восьмисот метров и расположена защитная оболочка нашего мира, а за ней – моя Арийя, красивейшая земля, оставленная нам далекими предками и открытая заново немецкими учеными и военными в тридцатых годах прошлого века.

– Я слышал об этом – «Новая Швабия», «Новый Берлин», но это же все сказки.

– О том, чтобы, как ты говоришь, все это для вас было сказкой, заботятся наши многочисленные нелегалы, живущие в вашем мире, а также влиятельные люди вашего мира, знающие о нас, сочувствующие нам и работающие на нас. И их становится все больше.

– Скажи честно, ты меня разыгрываешь?

Эрик рассмеялся, посмотрел на свои часы, и... исчез. Точнее, от него самого и его диска осталось только улыбающееся лицо, висящее в воздухе.

– А сейчас я, по-твоему, показываю тебе фокус, да?

– Невероятно. А что это такое?

– Я включил визуальную защиту. Мой гравилет и комбинезон стали невидимыми. Еще есть защита от земных систем обнаружения, то есть наши объекты невидимы для ваших радаров. Еще, упреждая твой вопрос, наша защитная оболочка не позволит обнаружить Арийю никакими земными устройствами и приборами. А разрушить ее может только точечный удар мощностью более десяти мегатонн.

Он опять стал видимым.

– Как же вы смогли этого достичь менее чем за сто лет?

– Сейчас мы только закончили доскональное изучение всего того, что нам оставили наши далекие предки – древние арийцы. Конечно же, кое-что мы усовершенствовали, изобрели что-то новое, но основное – это цитроны, – Эрик показал свои часы, – гравилеты, – кивнул в сторону диска, – защитная оболочка, плазмоиды и многое другое – наследие древней цивилизации.

– Что же это за древняя цивилизация?

– Нас учили тому, что арийская раса существует сотни тысяч лет. Это высшая раса на Земле. Она развивается циклически. В какое-то время она возникает, затем уходит. Но остается цитадель – место, где раса должна возродиться и распространиться по всей Земле. Остальные же должны только способствовать развитию арийцев или закончить свое существование, – с пафосом выдал Эрик.

Встретившись взглядом с Игорем, он запнулся и тихо продолжил:

– Я думаю, что здесь не обошлось без участия внеземной цивилизации, но, если бы я это озвучил даже на занятиях в университете, меня бы серьезно предупредили о возможности обнуления.

– О возможности чего?

– Лишения уровня, а этого боятся все. У меня есть друг по имени Хайнц, кстати сказать – ты на него чем-то похож. И тембр голоса похож. Так вот, он тоже думает, что Арийи созданы инопланетянами.

– Арийи?

– Да, подобные существуют на Луне и Марсе.

– Вы что, летаете в космос?!

– Я уже три раза посещал Марс, а на Луну хоть сейчас могу слетать.

Игорю от удивления опять захотелось куда-нибудь присесть.

– На своем гравилете?

– В принципе он тоже долетит, но у нас есть специальные космические корабли.

– И за сколько времени можно долететь?

– На Луну, если постараться, можно успеть за один час, а на Марс – за двое суток, не меньше.

После некоторой паузы Игорь произнес:

– Я хоть в душе и романтик, но стараюсь крепко стоять на земле. А все то, что ты мне сегодня рассказал – это как сон. Боюсь, что мой мозг перегружен от избытка информации и эмоций. Тем более, меня уже ждут на станции. Наверное, и у тебя время не безгранично. Обещай мне, что мы встретимся завтра. Я приведу свои мысли в порядок, все обдумаю. И, главное, обещаю, что все произошедшее сегодня, останется между нами.

– Спасибо, что ты меня правильно понял. Я в этом и не сомневался. У меня к тебе есть одна просьба.

– В разумных пределах выполню.

– Сними, пожалуйста, свой головной убор.

Игорь пожал плечами и сбросил свой капюшон с меховой оборкой. Изумленный Эрик спросил:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать семь.

– Скажу Хайнцу, что видел его двойника.

– Ты же сам сказал, что ни один человек не должен знать о нашей встрече.

– Ну, я скажу, что видел издали, сверху, а вообще-то я сказал это от удивления. Ты потрясающе похож на Хайнца. Или он на тебя. Кстати, откуда ты так здорово знаешь немецкий язык? Ты же ведь русский.

– Изучал в школе, потом в университете... но все же в результате сказалась практика – несколько раз был с немцами в длительных экспедициях. Сейчас я могу даже думать по-немецки.

– Понятно. А я надеялся, что ты сейчас признаешься в том, что ты на самом деле и есть немец.

Эрик рассмеялся, взглянул на небо и неожиданно произнес:

– Ну, что ж, мне пора. Как и договорились, встречаемся завтра на этом же месте и в это же время...

С этими словами ариец легко запрыгнул в свое кресло и диск взмыл в небо. Сделав круг, он исчез, как будто его и не было. Игорь накинул капюшон и еще минут пять стоял, глядя по сторонам и на небо.

Последующие сутки тянулись долго. Размышляя о случившемся, Игорь не спал почти всю ночь, точнее то время, которое отводилось ночи – в Антарктиде пятый месяц стоял полярный день. Желание поделиться с кем-нибудь, например, с тем же Димой, сдерживали два обстоятельства: он дал слово Эрику и, во-вторых, никто ему не поверит и, более того, он сразу же будет заперт в медблоке до безусловной отправки домой.

В мире много арийских нелегалов, а также людей, работающих на арийцев и, как утверждал Эрик, их количество растет. Каким образом растет? И тут Игоря осенило – это вербовка! Его тоже хотят сделать слугой арийцев. Он давно находится под наблюдением – Эрик знает его имя! Тут же возникло желание срочно позвонить дяде – генералу ФСБ. Однако он опять остановил себя тем же самым аргументом: в ФСБ также могут находиться арийские нелегалы и тогда Эрик точно до завтра не доживет. А дядя свяжется, конечно, с начальством Игоря и того убедят, что у его племянника бред. Больше всего в этой ситуации ему хотелось еще раз пообщаться таинственным арийцем. В конце концов, думал он, необходимо все окончательно выяснить. После этого Родионов принялся продумывать линию поведения и вопросы, чтобы упорядочить полученную информацию. Заснув часа за два до подъема, он, тем не менее, довольно бодро себя чувствовал и в четвертом часу, закончив свои дела, уже бороздил просторы плато.

А вот Эрик спал спокойно. В подростковом возрасте он, как и все молодые арийцы, прошел курс владения собой, где такие вещи как аутотренинг, медитация доводились до совершенства. Любой ариец, приказав себе, мог заснуть в течение тридцати секунд. Однако, вернувшись домой, Эрик проклинал себя за совершенное деяние, хотя одно из положений Кодекса запрещает арийцу сомневаться в правильности своих действий. Он был уверен, что ему осталось находиться в первом уровне считанные часы, а затем может последовать и утилизация. Ему всегда внушали, что люди на поверхности слабы духом, жадны, завистливы, тщеславны и тому подобное. Поэтому Игорь, как представитель того мира, проговорится об их встрече в силу любого из перечисленных пороков.

День, который и так не был загружен, тянулся в ожидании Тайной службы. Единственное, что он сделал осознанно и с чувством исполненного долга – посетил Клинический центр. К Хайнцу его не пустили. Однако удалось недолго с ним поговорить через толстенное стекло. Тот сказал, что лечение затянется как минимум на месяц. Хотя приятели были знакомы еще с начальной фазы обучения в школе, Эрик, как никогда, внимательно его разглядывал. Хайнц был моложе Игоря на пять лет, но сейчас выглядел примерно на тот же возраст. Конечно, небольшие различия есть, но, в целом, сходство потрясающее. Когда-нибудь, если все это не закончится уже сегодня, Эрик обязательно расскажет ему о существовании двойника.

Тайной службы он так и не дождался. Вечером, вылетев из Арийи, он набрал высоту и через многократное увеличение на экране обнаружил, что русский уже на месте. Снизившись до ста метров, он отключил защиту. Игорь помчался навстречу и остановился у самого края расщелины. В тот же миг Эрик приземлился рядом. Выпрыгнув из гравилета и, обняв Игоря, он выпалил:

– Спасибо тебе, друг.

– За что? – удивился тот.

– За то, что выполнил мое условие. Я не был в этом уверен и был готов ко всему.

– Я тоже терзался сомнениями. Не скрою, в первый момент хотел ими с кем-нибудь поделиться. Останавливала мысль – тебе действительно может быть плохо. Однако у меня есть подозрение, что ты преследовал цель заставить меня работать на ваш мир. Кстати, откуда ты узнал мое имя?

Эрик рассмеялся:

– Этому есть самое простое объяснение. Мог бы и сам догадаться. Когда ты приглашал своих товарищей посмотреть на меня, я находился в двух метрах над вами. Конечно, я плохо знаю русский язык, но, тем не менее, кое-какую информацию получил. Я зависал над вашим жилищем и с помощью цитрона, – он опять кивнул на свои часы, – слышал все, о чем вы там говорили. Все, что я тебе говорил – это правда, поверь мне. Привлекать тебя к сотрудничеству у меня и мысли не было. Я не обладаю такими полномочиями, а проявление подобной инициативы расценивалось бы как несанкционированный контакт со всеми вытекающими последствиями.

– Так что же тебя заставило открыться?

– Вначале было простое любопытство. Меня заинтересовал твой байк. Поверь, я их много видел: и на снегу, и на воде, и на суше, но ни разу не видел такой виртуозной езды на такого рода транспорте, – Эрик подошел к снегоходу и начал внимательно его разглядывать.

– Он такой в единственном экземпляре, – гордо констатировал Игорь. – На нем стоит универсальный двигатель с использованием реактивной тяги. Разгоняется с помощью вот той пластиковой гусеницы. Затем она поднимается с одновременным включением мощного компрессора, который выталкивает воздух через сопла. Я могу обходиться вообще без гусеницы. Не хочу хвастаться, но идея конструкции моя, а изготовлен он группой молодых инженеров. Один из них находится здесь в качестве механика станции. Снегоход был готов как раз к началу

экспедиции. Нам стоило больших трудов уговорить начальство включить его в техническое оснащение станции.

– Хочешь, прокачу? – неожиданно для себя самого произнес Игорь и тут же замолчал, виновато посмотрев на Эрика, а затем на гравилет.

– Конечно, хочу, – ответил тот и взгромоздился на заднее сиденье.

Игорь долго терзал снегоход, стараясь произвести хоть какое-нибудь впечатление на Эрика.

– Ну как? – спросил он, остановившись.

– Я так примерно это и представлял. Но особенно интересно при резких поворотах. Я с трудом удерживался. А ты?

– Нет, я – нормально. Я же был за рулем. Думаю, благодаря именно снегоходу мы с тобой и встретились?

– Не только. В последние дни на экран гравилета я выводил изображение твоего лица и видел на нем выражение, как бы это сказать, полного счастья. Столько эмоций, столько страсти. Я пытался это скопировать, но не смог. Потому что, наверное, все это идет изнутри и это нужно прочувствовать. А встречаться с тобой я не собирался по известным причинам. Это получилось спонтанно. Мои чувства затмили мой разум. А потом было уже поздно.

– Жалеешь об этом?

– Однозначно не могу сказать.

– А я только рад. Приобрести в жизни еще одного друга – разве это плохо? Мы ведь будем друзьями, Эрик?

– Мы обязательно будем друзьями. Хотя эта дружба... может стоить жизни.

– Я ведь обещал о наших встречах никому не рассказывать – это, во-первых. Во-вторых, мы с тобой будем стремиться к тому, чтобы изменить положение вещей, чтобы наши миры могли бы свободно общаться друг с другом. Что это за страна, которая под страхом смерти запрещает внешние контакты?

– Ты не представляешь, что такое Арийя. Я тебе уже говорил, что посещал разные уголки планеты. Там есть очень красивые места, но им все равно не сравнится с нашими. У нас и дышится легче, и общество устроено лучше и справедливее. Отсутствуют пороки, присущие вашему миру, каждый ариец развивается гармонично с самого детства. Никто не умирает от болезней, потому что их практически нет. И страна в целом, и каждый ариец в отдельности имеют общую цель.

– Да, да, ты уже, по-моему, говорил об этой цели, – воскликнул Игорь, заметив, как в спокойных и умиротворенных глазах Эрика мелькнули гневные искорки.

Поэтому он решил перевести разговор на другую тему:

– Вчера ты мне так и не рассказал: как выглядела Арийя, когда ее впервые увидели твои предки?

– Жизненное пространство Арийи длительное время было законсервировано. Древние позаботились о том, чтобы потомки получили эту землю в том виде, в котором они ее оставили. В момент проникновения немецких военных она оказалась абсолютно пригодной для жизни – с чистым воздухом, водоемами и великолепной флорой. Дисбаланс в природе наблюдался только в фауне, да и это было приведено в порядок через несколько лет. Система обмена жизнедеятельности страны почти не претерпела изменений. Анализаторы качества воздуха, воды и почвы лишь немного усовершенствованы. Небольшие изменения претерпели и блокираторы – уничтожители нежелательных микроорганизмов и бактерий. Выход излишнего углекислого газа через жерло вулкана технически не изменился совершенно. Он лишь перемещен на несколько сотен километров. А вот с поступлением свежего воздуха произошли существенные изменения. Древние арийцы оставили мощное и относительно шумное всасывающее устрой-

ство. Сейчас оно находится в резерве. Его полностью заменили контейнеры с твердым азотом и твердым кислородом.

– Что за контейнеры?

– Они производятся на латиноамериканских заводах, хозяева заводов – наши нелегалы. Транспортировка осуществляется на специальных кораблях. В водообмене Арийи участвуют реликтовые озера, расположенные под толщей льда континента. Некоторое время назад нашим влиятельным структурам пришлось активизироваться, чтобы приостановить, а затем сфальсифицировать, бурение, производимое русскими, в одно из таких озер. На месте нашего современного города находились около ста строений, абсолютно пригодных для жилья. Мы также активно пользуемся техническим наследием древних. Это и защитная оболочка нашей страны, и гравилеты, и цитроны... правда, понадобились годы и годы, чтобы все это освоить. Трудности возникли с расшифровкой приложенных к ним описаний.

– И какой же там был язык?

– Скорее язык символов, но позже был найден манускрипт на шумерском.

– То есть до окончания войны фаши... немцам не удалось овладеть этой техникой?

– Если бы это случилось, война закончилась бы намного быстрее. Еще в сорок первом один экземпляр гравилета был перевезен в Германию, где его пытались привести в рабочее состояние. Произвели несколько аналогов, надеясь, что воссоздание с нуля позволит быстрее раскрыть секреты полета и вооружения. Кстати, даже у меня, – Эрик взглянул на эллипсоид, – имеется лучевая пушка. С ее помощью я за одну секунду могу превратить в пепел, например, вашу базу... извини. На больших гравилетах установлено оружие в тысячу раз мощнее.

– Я не хотел бы затрагивать эту тему, но следующий вопрос напрашивается сам собой...

– Почему мы, обладая такой мощью, прячемся, вместо того, чтобы захватить весь мир и подчинить его себе?

– Да, именно так.

– Подобная доктрина и подобные политические цели имели место до шестидесятых годов прошлого века. Потом они поменялись в силу нескольких причин: во-первых, США, а следом и Россия создали термоядерное оружие, а взрыв такой бомбы способен повредить защитный слой Арийи; во-вторых, наши нелегалы активно начали внедряться в политические и экономические структуры ведущих стран вашего мира, и появилось огромное количество сочувствующих. Хотя шанс силового захвата мира у нас все-таки был. Во время так называемого Карибского кризиса. Если бы тогда разразилась ядерная война, победитель в ней был бы один – Арийя. Этого не случилось, несмотря на то, что наши нелегалы, находящиеся в окружении Кеннеди и Хрущева приложили много усилий, чтобы спровоцировать конфликт. Однако подобный сценарий некоторые наши патриархи не исключают и в дальнейшем. Они утверждают, что очередной глобальный конфликт может разгореться в регионе, который вы называете Ближним Востоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.